

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

15 ЮНЯ

№ 12.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редаціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинари и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Отъ 18 марта 1868 г. *Касательно замѣщенія наставническихъ мѣстъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18-го января сего года за № 12, журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, касательно замѣщенія наставническихъ мѣстъ въ духовныхъ Семинаріяхъ. Въ журналѣ семь изъяснено, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ Семинаріяхъ остаются въ настоящее время незамѣщенными наставническія вакансіи и что на занятіе сихъ вакансій, по сдѣланномъ на то предложеніи, никто изъ окончившихъ курсы ученія въ прошломъ 1867 году воспитанниковъ С. Петербурской и Кіевской Духовныхъ Академій желанія не изъявилъ. Между тѣмъ, очень многіе изъ этихъ воспитанниковъ отправились на родину, одни по выдержаніи пробныхъ лекцій изъ избранныхъ ими предметовъ, а большаѣ часть, не державши пробныхъ испытаній;

или же уволились изъ духовнаго званія въ свѣтское; именно изъ 107 воспитанниковъ той и другой Академіи, выпущенныхъ въ прошломъ году, поступили на службу 50, уволены изъ духовнаго званія 2, выбыли за границу (иностранцы) 6, и остаются безъ назначенія 49. Посему, для предотвращенія на будущее время какъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какими сопровождается оставленіе на долгое время наставническихъ вакансій въ Семинаріяхъ безъ замѣщенія, такъ и дальнѣйшаго уклоненія Академическихъ воспитанниковъ отъ предписываемой проэктомъ Устава Духовн. Академій § 41 обязательной по духовно-училищному вѣдомству службы, въ благодарность за воспитаніе, оказывается необходимымъ постановить особыя со стороны начальства правила, каковыя и проэктированы въ докладѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 14 минувшаго декабря. Учебный Комитетъ, полагая съ своей стороны, что указываемыя затрудненія въ замѣщеніи вакантныхъ наставническихъ должностей въ Семинаріяхъ могутъ происходить частію отъ незнанія Семинарскими Правленіями мѣста жительства желающихъ поступить на службу въ Семинаріи, частію отъ змедленія со стороны кончившихъ курсъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій въ выдержаніи опредѣленнаго § 58 Уст. Семинар. пробнаго испытанія, или же наконецъ по причинѣ явнаго уклоненія сихъ воспитанниковъ отъ занятія предлагаемыхъ имъ наставническихъ мѣстъ, находить, вслѣдствіе сего, упоминаемыя правила вполнѣ соотвѣтствующими цѣли; при семъ во избѣжаніе излишней переписки и напраснаго обремененія Канцеляріи Оберъ-Прокурора неподлежащими дѣлами, Комитетъ представляетъ и свои къ означеннымъ правиламъ дополненія. **П р и к а з а л и:** По соображеніи изъясненныхъ въ настоящемъ журналѣ Учебнаго Комитета затрудненій въ замѣщеніи наставническихъ вакансій и въ предотвращеніе на будущее время какъ тѣхъ вредныхъ

послѣдствій, коими сопровождается для Семинарій оставленіе на долгое время наставническихъ вакансій безъ замѣщенія, такъ и дальнѣйшаго уклоненія кончившихъ курсъ ученія въ Духовныхъ Академіяхъ воспитанниковъ отъ возлагаемой на нихъ по проекту Уст. Дух. Акад. § 41 обязанности, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ необходимымъ принять временно, впредь до особаго распоряженія, слѣдующія мѣры:

- 1) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ епархіи которыхъ отпразднаны кончившіе курсъ ученія въ прошломъ 1867 году воспитанники С. Петербургской и Кіевской Духовныхъ Академій, безъ выдержанія требуемыхъ по Уставу Семинар. пробныхъ испытаній, обязать таковыхъ выдержать безотлагательно эти испытанія въ Педагогическихъ Собраніяхъ мѣстныхъ Семинарскихъ Правленій по тѣмъ предметамъ, которые они преподавать желаютъ.
- 2) О выдержавшихъ удовлетворительно испытанія Семинарскія Правленія обязываются немедленно сообщать Конференціямъ тѣхъ Академій, въ которыхъ подвергшіеся испытанію воспитывались; а сверхъ сего Правленія Семинарій должны непременно доводить до свѣдѣнія Академическихъ Конференцій и о выбытіи таковыхъ лицъ изъ епархіи, ихъ смерти, и вообще о перемѣнахъ въ ихъ положеніи въ отношеніи духовно-учебнаго вѣдомства, дабы такимъ образомъ Конференціи Академій имѣли каждый разъ необходима свѣдѣнія для рекомендаціи кандидатамъ на наставническія въ Семинаріяхъ вакансіи.
- 3) Въ соотвѣтствіе съ симъ вѣнать Академическимъ воспитанникамъ, отправляющимся въ епархіи, въ непремѣнную, обязанность, подъ опасеніемъ за несоблюденіе сего строгой отвѣтственности, чтобы по прибытіи въ епархію, независимо отъ представленія своего Преосвященному, объявляли и Семинарскому Правленію о своемъ прибытіи, съ означеніемъ мѣста жительства ихъ въ епархіи, а равно увѣдомляли сіе Правленіе и о выбытіи сво-

емъ изъ епархіи, если таковое послѣдуетъ. 4) По силѣ Устава Семинарій § 58, при неимѣніи въ виду Семинарскаго Правленія желающихъ занять наставническую въ Семинаріи вакансію, Епархіальный Преосвященный входитъ въ сношеніе съ Академическими Конференціями, а Конференціи должны въ этихъ случаяхъ, на основаніи доставляемыхъ имъ Семинарскими Правленіями свѣдѣній, а также на основаніи выдержанныхъ въ самыхъ Академіяхъ пробныхъ уроковъ, по соображеніи съ собственными свѣдѣніями Конференцій о нравственныхъ качествахъ каждаго изъ кончившихъ курсъ, немедленно избирать того или другаго изъ нихъ на открывшееся соотвѣтственное мѣсто и, по избраніи, рекомендовать Преосвященнымъ по принадлежности. На сколько будетъ возможно, Конференціи, при избраніяхъ сихъ, должны имѣть въ виду близость родины избираемаго къ предназначаемому мѣсту служенія. 5) Такъ какъ осуществленіе изложенныхъ мѣръ потребуетъ времени, то Педагогическимъ Собраніямъ Семинарскихъ Правленій, гдѣ остаются незанятыми наставническія вакансіи, предоставить, впредь до опредѣленія кандидатовъ на эти должности, приглашать, съ разрѣшенія Преосвященныхъ, къ временному исправленію сихъ должностей кого либо изъ мѣстнаго духовенства, или же по предметамъ общаго образованія изъ учителей другихъ вѣдомствъ, не подвергая приглашаемыхъ на сей случай испытанію. 6) Тѣмъ воспитанникамъ, которые будутъ выпускаемы изъ Академій по республикованіи настоящихъ правилъ въ духовномъ вѣдомствѣ, окончательнымъ, крайнимъ предѣломъ для выдержанія пробныхъ испытаній на право занятія наставническихъ должностей въ Семинаріяхъ, полагается шестимѣсячный срокъ, со времени окончанія ими курса ученія въ Академіи, съ тѣмъ, чтобы для тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, которые не получили бы, по выдержаніи таковыхъ испытаній, назначенія, по недостатку наставническихъ ва-

кансій, обязательный четырех-лѣтній срокъ духовно-училищной службы считался со дня выдержанія ими пробнаго испытанія. 7) Разъяснить Академіямъ, что съ назначеніемъ новаго порядка опредѣленія наставниковъ на мѣста, изложенное въ § 41 Проекта Уст. Дух. Акад., правило сохраняетъ законную свою силу, и что на основаніи сего окончившіе курсъ воспитанники Духовныхъ Академій, на казенномъ содержаніи, обязаны, по выпускѣ изъ Академіи, прослужить въ Духовно-Училищномъ вѣдомствѣ четыре года, по избранію Академіи, если сами не поступятъ на таковую въ той или другой Семинаріи. 8) Если же пріисканные Семинарскимъ Правленіемъ или рекомендуемые Конференціями кандидаты будутъ отказываться, безъ уважительныхъ причинъ, отъ занятія вакантныхъ наставническихъ мѣстъ, въ такомъ случаѣ Епархіальные Преосвященные и Конференціи Академій доводятъ о семъ до свѣдѣнія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, для принятія надлежащихъ мѣръ къ побужденію уклоняющихся отъ законной обязанности къ исполненію оной. Для должныхъ же по сему распоряженій и исполненія послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указы съ тѣмъ, чтобы они предложили, съ своей стороны, изъясненныя выше правила подвѣдомственнымъ имъ Академіямъ и Семинаріямъ къ неотложному въ подлежащихъ случаяхъ руководству.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ учрежденіи церковноприходскихъ Попечительствъ.

1) Козловскаго уѣзда въ селѣ Старомъ Сеславинѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Димитрій *Богоявленскій*.

2) Тогоже уѣзда въ селѣ Новомъ Сеславинѣ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Терентій *Шпиловъ*.

3) Тогоже уѣзда въ селѣ Боголюбскомъ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Терентій *Жабровъ*.

4) Тамбовскаго уѣзда въ селѣ Городищахъ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ Григорій *Коблековъ*.

5) Тогоже уѣзда въ селѣ Бычкахъ. Предсѣдателемъ избранъ государственный крестьянинъ *Шмаковъ*.

6) Тогоже уѣзда въ селѣ Каровлѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Павелъ *Соловьевъ*.

7) Моршанскаго уѣзда въ селѣ Хлыстовѣ. Предсѣдателемъ избранъ управляющій имѣніемъ г. Безобразова Александръ *Мухинъ*.

8) Козловскаго уѣзда въ селѣ Большія Верды. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Петръ *Рыбинскій*.

9) Кирсановскаго уѣзда въ селѣ Глуховкѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Иванъ *Буслаевъ*.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**ОТЪ ТАМБОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
БАНКА.**

Отъ продажи просроченныхъ залоговъ, за пополненіемъ выданныхъ суммъ, образовалась въ Тамбовскомъ Отдѣленіи значительная сумма, принадлежащая просрочившимъ лицамъ. Вслѣдствіе сего Тамбовское Отдѣленіе имѣетъ честь покорнѣйшее просить залогодателей сихъ просроченныхъ залоговъ пожаловать въ Отдѣленіе съ копіями своихъ обязательствъ, для полученія принадлежащихъ имъ остатковъ отъ проданныхъ ихъ залоговъ.

—

Въ Православномъ Обозрѣніи сообщаютъ изъ Самары, что тамошнее епархіальное начальство, рассмотрѣвъ всѣ донесенія священниковъ-гласныхъ объ ихъ участіи въ собраніяхъ, сдѣлало между прочимъ, слѣдующія постановленія: 1) отъ гласныхъ-священниковъ, не бывшихъ въ земскихъ собраніяхъ въ минувшую очередную сессию, требовать объясненій о причинахъ ихъ небытности, а священникамъ-гласнымъ, бывшимъ въ собраніяхъ, объявить благодарность епархіальнаго начальства, со внесеніемъ оной въ ихъ формуляры, за участіе ихъ въ дѣлахъ земства; 2) предписать выборнымъ отъ духовенства, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, чтобы они на предстоящихъ сѣздахъ своихъ, по окончаніи засѣданій по дѣламъ духовныхъ училищъ, сдѣлали раскладку денегъ на все духовенство уѣзда, соотвѣтственно раздѣлу дохода, на вознагражденіе гласныхъ-священниковъ своего уѣзда, бывшихъ въ земскихъ собраніяхъ въ минувшую сессию, не ме-

нѣ 2 рублей за каждыя сутки проживанія въ городѣ или мѣстѣ съѣзда, и проѣзда — туда и обратно, полагая на каждыя сутки по 50 верст.

О П Р О Д А Ж ъ К Н И Г ъ .

Вышла изъ печати и продается въ книжной лавкѣ Тамбовскаго Казанскаго монастыря весьма полезное сочиненіе, извѣстнаго Тамбовскаго пчеловода, покойнаго о. Іоанна Андреева, протоіеря Тамбовскаго Дѣвичьяго монастыря:

«Руководство къ правильному и хозяйственному занятію пчеловодствомъ, основанное на многолѣтнихъ опытахъ практическимъ пчеловодомъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ.» Тамбовъ. 1868 года. Въ 3-хъ частяхъ. Цѣна за 3-ти части 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры 20 Іюня 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 ЮНЯ

№ 12.

1868 ГОДА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕРУССКАГО СЕЛЬСКАГО ПРИХОДА.

(Продолженіе.)

Доселѣ говорили мы о томъ, какъ относилась сельская община къ своему приходскому храму и приходскому духовенству, какое дѣятельное участіе принимала она въ административномъ и экономическомъ устройствѣ древне-русскаго сельскаго прихода. Теперь покажемъ, какъ относилось сельское духовенство къ своимъ прихожанамъ. Ограничивалось-ли оно одною церковною сферою, одними нравственно-религіозными нуждами своихъ прихожанъ, или вліяніе духовенства простиралось дальше этой сферы и оно участвовало въ земскихъ дѣлахъ своихъ прихожанъ? На всѣ эти вопросы мы можемъ отвѣчать положительно.

Сельское духовенство связано было кровною и непосредственною связью съ сельскою общиною и жило съ нею одною жизнію. Избранное изъ среды общины и самою общиною, оно глубоко сочувствовало ея земскимъ интересамъ и это сочувствіе выразилось не въ однихъ пастырскихъ совѣтахъ и пастырскомъ благословеніи священника, къ которымъ и теперь сельскій народъ прибѣгаетъ очень часто.—Нѣтъ! Это сочувствіе было несравненно шире и дѣятельнѣе. Древне-русскій сельскій священникъ

всегда являлся на сельскую сходку, и не для того только, чтобы освящать своимъ благословеніемъ всѣ мірскія дѣла и рѣшенія сельской сходки, но и для сужденія о земскихъ дѣлахъ. Онъ являлся сюда не какъ представитель церкви и блюститель только церковныхъ интересовъ, но какъ представитель народа и блюститель народныхъ интересовъ. Его священный авторитетъ, его знаніе грамоты и начитанность, такъ рѣдкія и высоко цѣнимыя въ сельскомъ быту,—все это ставило священника во главѣ мірскихъ людей и придавало особенное значеніе и силу его голосу. И вотъ мы дѣйствительно замѣчаемъ, что сельскіе священники, какъ авторитетныя лица, рѣшаютъ споры объ исконной принадлежности извѣстнаго участка земли тому или другому землевладѣльцу (а), присутствуютъ при выборѣ земскихъ служилыхъ людей: старостъ, цѣловальниковъ и другихъ выборныхъ людей и прикладываютъ руки къ выборнымъ или *излюбленнымъ* спискамъ, и не только *вмѣсто дѣтей своихъ* духовныхъ, а какъ лица избирательныя (б); участвуютъ въ выборѣ даже губнаго старосты, завѣдывавшаго дѣлами цѣлой волости и цѣлаго уѣзда (в), и наконецъ участвуютъ въ межевыхъ и корчемныхъ обыскахъ (г). Извѣстно, какое громадное значеніе и обширное употребленіе имѣла въ древнерусской сельской общинѣ круговая порука. Какъ необходимый результатъ общинно-бытоваго строя сельской общины, порука служила впоследствии крѣпкою опорой общиннаго благосостоянія. Ею обусловливалось исправное отправленіе земскихъ повинностей и должностей; она скрѣпляла общинную связь и была самымъ лучшимъ доказательствомъ живаго участія въ общинныхъ интересахъ.

(а) Неволин. прилож. IV стр. 105 113, 115 119 и 120.

(б) Доп. къ а. 11 т. 1. № 467 т. V № 64 стр. 335.

(в) А. Ист. т. 1. стр. 274.

(г) Ак. Юр. № 59, 60, 344.

Но поручителями мы видимъ не однихъ мірскихъ людей, но и духовныхъ. Такъ одинъ священникъ вмѣстѣ съ прихожанами поручился за исправную и отличную жизнь одного крестьянина въ монастырской волости (а); другой за добросовѣстную торговлю квасомъ и сукномъ одного посадскаго человѣка (б); третій—за уплату однимъ крестьяниномъ кабалы въ 24 р. (в); четвертый за уплату другимъ крестьяниномъ начетныхъ денегъ въ казенный приказъ (г); пятый—за немедленную явку одного крестьянина въ полкъ (гдѣ бы онъ былъ), по вызову Государя (д). Еще замѣчательнѣе это участіе сельскаго священника въ земскихъ дѣлахъ вотчинныхъ селъ. Здѣсь онъ является представителемъ сельской общины, защитникомъ ея правъ въ вотчинномъ судѣ и въ нѣкоторомъ смыслѣ ея „*печаловникомъ*.“ Монастырскій слуга, посланный для управленія монастырскимъ вотчиннымъ селомъ, не иначе могъ судить людей своихъ, какъ *предъ попомъ* и старостою. (е) Никакой посланный изъ монастыря или волости въ подвѣдомое имъ село не могъ приступать къ выполненію своего порученія, не могъ дѣлать никакой расправы и никакого распоряженія, не явившись предварительно *священнику*, приказщику и волощанину (ж). Нечего даже и говорить объ участіи церковныхъ дьячковъ въ земскихъ дѣлахъ своихъ прихожанъ. Они на столько же принадлежали земству, на сколько церкви, и назывались церковными и вмѣстѣ земскими дьячками. Въ выборахъ и порядныхъ грамотахъ исчислялись какъ церковныя, такъ и земскія обязанности дьячка; послѣднія излагались даже гораздо

(а) А. Юр. № 290 ст. 170, 171 IX, XII.

(б) № 304.

(в) № 312.

(г) № 316.

(д) Ак. Юр. № 321.

(е) А. Э IV. № 67 стр. 104

(ж) А. Э. № 1 № 304.

съ большею подробностію (а). Дьячки писали купчія грамоты (Ак. Юр. № 71, 92, 93), мѣновыя (16, 106), выкупныя (134), росписки въ полученіи чего нибудь (№ 209-13 (порядныя (189, 191, 193, 194) земскихъ (255), рядныя (259) мировыя, (248) поручныя, (290, 291) рядныя или сговорныя при свадьбахъ (391, 399) и духовныя (490, 419, 422, 425). Итолько въ 1697 г. начали запрещать имъ писать крѣпости, челобитныя, мірскія тяглыя книги, выборы, духовныя памяти и другія мірскія сдѣлки, предоставляя все это новоучрежденнымъ площаднымъ писцамъ (б).

Кромѣ моральной связи съ земствомъ, древне-русское сельское духовенство связано было съ нимъ еще матеріальными интересами. Нѣкоторые изъ духовныхъ жили положительно на тяглыхъ земляхъ и по необходимости должны были участвовать въ земскихъ дѣлахъ своей общины; другіе владѣли церковными землями на ряду (чрезполосно) съ своими прихожанами (в); третьи наконецъ въ качествѣ пайщиковъ покупали вмѣстѣ съ земскими людьми земли и разныя угодья у другихъ владѣльцевъ (г) Само со-

(а) Въ одной выборной грамотѣ или излюбленномъ спискѣ излагаются слѣдующія обязанности церковнаго и земскаго дьячка: быть ему Терентію въ Шунскомъ погостѣ у церкви Божія церковная служба съ священникомъ Маркомъ Хрисанфовымъ своя очередь держать по православному Св. Апостолъ и Св. Отецъ по уставу, и государевы, монастырскіе и мірскіе дѣла писать на мірской бумага, безъ найма, по сговорной своей записи какова у нихъ старосты и мирскихъ людей, а мирскіе челобитческіе особыя дѣла писать на своей бумага, и за бумагу и за работу на челобитчикахъ брать по дѣлу смотря и по времени, а кто будетъ начнеть заводитъ бунтъ или мятежъ и ему Терентію такихъ дѣлъ не писать и на такихъ людей бунтовщиковъ извѣщать Тихвина монастыря волостемъ и приказнымъ старостамъ и пядесатскимъ и десятицкымъ, для того, что въ прошломъ году отъ бунтовщиковъ и мятежниковъ чинились волости шкоты и убытки и разорѣнія, многія въ міръ разбрелися. А. Юр. № 303 стр. 315.

(б) А. Юр. № 380.

(в) Прилож. XII стр. 19.

(г) Ак. Юр. стр. 106 и 179.

бою разумѣется, что, какъ скоро дѣло касалось этихъ матеріальныхъ интересовъ, то духовенство стояло съ земствомъ за одно и въ случаѣ насилій и обидъ заявляло общій съ ними протестъ. Такъ въ 1668 г. по случаю страшныхъ разореній и притѣсненій со стороны Государевыхъ ратныхъ людей, опустошавшихъ сельскіе дома и поля, жители села Иркова подали челобитную Лжедмитрію объ избавленіи ихъ отъ такихъ притѣсненій и во главѣ челобитной упомянуть *помѣ* села Иркова Архипъ, земскій онъ же и церковный дьячекъ, да нѣсколько крестьянъ вмѣсто всѣхъ крестьянъ того села (а).

Участіе сельскаго духовенства въ земскихъ дѣлахъ своихъ прихожанъ простиралось до того наконецъ, что они несли земскія повинности и были такимъ образомъ вполне земскими людьми. Правда, каноническія правила, какъ въ Греціи, такъ и у насъ въ Россіи освобождали духовенство отъ земскихъ повинностей; но сила древне-русскаго земства была такъ велика, что не смотря на эти правила и постановленія, заставила духовенство участвовать въ земскихъ повинностяхъ. Мы видѣли, какъ далеко простиралось вліяніе земства на опредѣленіе церковнаго причта, на отправленіе имъ своихъ обязанностей и на отношеніе его къ высшей церковной власти, какъ доходило оно и тамъ до нарушенія каноническихъ постановленій; тѣмъ болѣе вліяніе его должно было проявиться здѣсь. Земскія повинности были одною изъ главныхъ обязанностей каждаго члена общины, владѣвшаго землею и участвовавшаго въ земскомъ самоустройствѣ и самоуправленіи. Но мы видѣли уже, какое участіе принимало сельское духовенство въ земскихъ дѣлахъ и какими землями владѣло оно. Вслѣдствіе этого земскаго и общинно-бытоваго строя сельской общины и сельское духовенство должно было не-

(а) А Ист. т. II, стр 149.

сти земскія повинности. Нечего уже и говорить о сельскомъ духовенствѣ жившемъ на тяглыхъ земляхъ. Оно участвовало во *всѣхъ разрубахъ и разметкахъ* съ земскими людьми и несло всѣ повинности, лежавшія на этой землѣ. На ряду съ *тяглыми людьми*, по *сошному числу и разводу* оно поставляло отъ себя ратныхъ людей и рекрутовъ со всѣми принадлежностями ратнаго дѣла, платило ямскія примѣтныя, лавочныя и амбарныя налоги, доставляло стрѣлецкіе и хлѣбные запасы для содержанія войска, стрѣлецкія деньги, и деньги для ратныхъ потребностей; для чего участвовало и въ выборѣ людей надежныхъ къ сбору всѣхъ этихъ налоговъ и податей. (а) Вмѣстѣ съ тяглыми людьми оно чистило дороги, строило мосты, исправляло ихъ и проч. (б). Даже и живущее на церковныхъ земляхъ духовенство несло земскія повинности и особенно такъ называемыя *чрезвычайныя* повинности, налагаемыя въ крайнихъ общественныхъ нуждахъ, когда дѣло касалось цѣлости и безопасности извѣстнаго края или цѣлаго государства. Въ 1545 году царь Иванъ Васильевичъ велѣлъ собрать для казанскаго похода съ 6 ружныхъ поповъ и съ 10 неружныхъ по 1 человѣку, да по двѣ гривны зелья; дьячки, пономари и просвирицы должны были помогать попамъ, смотря по доходу (в). Въ такихъ случаяхъ оно, подобно тяглому духовенству, поставляло отъ себя даточныхъ людей, (г), или вносило за нихъ деньгами по 25 р. за коннаго и по 10 р. за пѣшаго человѣка (д), платило стрѣлецкія деньги, вносило съ 1581 году въ государеву казну оброкъ съ амбаровъ и лавокъ (е) и

(а). А II V № 149, 282 Юр. стр. 184 Доп. къ А II. 1 стр. 143 и 177.

(б) Доп к А. II 111 № 119.

(в) А. Э 1 стр. 194.

(г) А II 11 стр 301 Допол 11 № 59.

(д) А II 11 стр. 147.

[е] Доп. къ А. в т. IV № 24 Неволна о новгород. пят. прилож IV стр. 109 А к Арх. Э

непрѣмѣнно должно было участвовать въ постройкѣ городовъ, остроговъ, земляныхъ валовъ или вообще крѣпостей (а). Для сбора подобныхъ податей и церковныя земли, по примѣру тяглыхъ земель, положены было въ сошное письмо (сборъ производился по сохамъ) или въ *обжи*. Даже не положенное въ сошное письмо духовенство, не свободно было отъ нѣкоторыхъ повинностей напр. городского и острожного дѣла. Только участіе этого духовенства было меньше сравнительно съ духовенствомъ, живущимъ на церковныхъ, земляхъ положенныхъ въ *обжи*. Последнее кромѣ личной работы, доставляло еще матеріалы, необходимыя для постройки города или острога, тогда какъ первое только употребляло въ дѣло готовый матеріалъ (б).

Тѣсная связь приходскаго духовенства съ народомъ, единство ихъ земскихъ интересовъ, преимущественное господство въ древней Россіи частнаго права, громадныя нужды только—что организующагося государства—все это втягивало сельское духовенство въ земскія дѣла своей общины и заставляло вмѣстѣ съ нею нести земскія повинности. Отъ того и самое освобожденіе духовенства отъ гражданскихъ или земскихъ повинностей является у насъ въ видѣ пожалованья со стороны гражданской власти, какъ въ древнѣйшихъ княжескихъ уставахъ и ханскихъ ярлыкахъ, такъ и въ позднѣйшихъ царскихъ грамотахъ. Самыя эти жалованныя грамоты служатъ наилучшимъ указаніемъ на то, какія повинности лежали на сельскомъ духовенствѣ и отъ какихъ освобождалось оно этими жалованными грамотами. Изъ нихъ мы видимъ, что правительство, освобождая сельское духовенство отъ однихъ повинностей, оставляло за нимъ другія. Такъ въ 1621 году Михаилъ Ѳеодоровичъ, освободивъ сельскихъ поповъ, дьяконовъ

а. А П V № 53; 111 стр 349 1 Э т IV № 16.

б. А. П. № № 53, 82 и 466.

въ вотчинахъ Кирилло-бѣлоозерскаго монастыря отъ пода-тей, денежныхъ сборовъ, казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, велѣлъ собирать съ нихъ по *сошному разводу* ямскія деньги, стрѣлцкіе хлѣбные запасы и участвовать имъ непременно въ городскомъ и острожномъ дѣлѣ (а).^{XX} Чаще всего, вмѣсто людей и вообще натуральныхъ повинностей, сельскому духовенству предоставлялось право вносить деньги; а иногда оно освобождалось отъ денежныхъ и всякихъ вообще гражданскихъ повинностей. Право верховной власти такъ было велико, что оно освобождало иногда сельское духовенство, не только отъ всѣхъ гражданскихъ, но и церковныхъ даже повинностей, и не только самое духовенство, но и крестьянъ, живущихъ на церковныхъ земляхъ (б). Такими льготами пользовались преимущественно попы, діаконы, и весь причтъ въ государевыхъ и монастырскихъ селахъ (в). Мы оставляемъ подробныя указанія на то, въ какое время и какія гражданскія повинности несло сельское духовенство, какія перемѣны происходили въ отправленіи этихъ повинностей въ теченіи всей древнорусской исторіи; потому что предметъ этотъ могъ бы составить особое специальное изслѣдованіе и могъ бы далеко увлечь насъ отъ прямой нашей задачи. Для нашей цѣли достаточно указать, что сельское духовенство не огравичивалось отправленіемъ христіанскихъ требъ и церковнаго богослуженія, или наблюденіемъ за нравственно-религіозною жизнію своихъ прихожанъ, но оно участвовало въ ихъ земскомъ самоустройствѣ и самоуправленіи, и несло вмѣстѣ съ ними земскія повинности!

И такое обширное вліяніе общины на устройство приходовъ и приходскаго клира, такое земское значеніе при-

а. Доволъ къ л. II 11 № 77.

б. А. Э. II стр. 139 140; 111 стр. 187.

в. А. Ист. III. стр. 130. 144 230 IV стр. 37.

ходскаго духовенства существовало не только въ древне-русскихъ селахъ, но и въ городахъ и даже въ цѣлыхъ областяхъ;—въ такихъ же точно отношеніяхъ находилось древне-русское земство и къ высшей церковной іерархіи, или самимъ епископамъ, въ какихъ находилось къ сельскому духовенству; поэтому, какъ частныя городскіе храмы строились частными общинами или улицами, имѣющими свое корпоративное устройство, такъ и главная областная церковь или соборный храмъ строился цѣлою областію. Такъ общиною построена была церковь Св. Іоанна въ Кіевѣ на Копырѣвѣ Концѣ и въ Бѣлгородѣ церковь Св. Апостола Павла (а). Но всего виднѣе это въ вольно народныхъ городахъ, Псковѣ и Новгородѣ, гдѣ каждая улица была особою организованною общиною. Уличане, такъ же какъ и сельскія общины, строили свои приходскіе храмы, также избирали къ нимъ священно церковнослужителей и такія же злоупотребленія допускали часто при своемъ избраніи (б), строго слѣдили за своимъ приходскимъ духовенствомъ и не разъ присвоивали себѣ надъ ними право церковнаго суда (в). Городское приходское духовенство участвовало въ земскихъ дѣлахъ своихъ прихожанъ и несло вмѣстѣ съ ними земскія повинности. Намъ извѣстно напримѣръ, что попы городскіе участвовали въ постройкѣ городскихъ стѣнъ, сами возили песокъ (г), доставляли ратныхъ людей и всѣ принадлежности ратнаго дѣла,—лошадей, телѣги и другія вещи (д), и въ крайнихъ случаяхъ едвали не участвовали лично въ народномъ ополченіи. Къ такому предположенію приводитъ насъ слѣдующій фактъ, отмѣченный въ одной Псковской лѣтописи

(а) П. С. Л. II. стр. 9. 18. 111. 10. 214.

(б) Прав. Собесѣд. 1860. Сент. стр. 4.

(в) П. С. Л. т. IV стр. 390.

(г) П. С. Л. IV. стр. 190.

(д) Истор. Кар. т. VI стр.

подъ 1343 годомъ: Въ этомъ году у Псковичей была война съ Нѣмцами. Во время самой жестокой и кровавой битвы, Борисоглѣбскій попъ Руда, по словамъ лѣтописца, отбросивъ орудія, бѣжалъ въ Изборскъ и тамъ нагаль, что Нѣмцы побѣдили Псковичей, бывшихъ въ союзѣ съ Изборянами (а). Древне русская городская община, такъ же какъ и сельская, смотрѣла на приходское духовенство какъ на своихъ членовъ, предоставляла имъ право участвовать въ земскомъ самоуправленіи и самоуправленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ обязывала, а иногда принуждала силою отправлять земскія повинности, не смотря на каноническія постановленія и жалованныя грамоты, освобождавшія духовенство отъ податей. При наборѣ ратныхъ людей въ 1456 году псковскіе попы и діаконы не хотѣли-было постав-
лять отъ себя коннаго челоуѣка (съ 10 сохъ), ссылаясь на номоканонъ (манаканунъ), запрещающій рубить съ церковной земли; но посадники силою принуждали ихъ къ этому, *лазили многажды на спни и въ вѣчье* и опять въ вѣчье слезли и хотѣли поповъ кнудомъ обезчестовати, Ивана священника Рождественскаго и Андрея и въ однихъ рубахахъ, стояше на вѣчѣ и иныхъ поповъ и діаконѡвъ изсромотиша (б)! И такія отношенія псковскаго земства къ своему приходскому духовенству продолжались до конца XVII вѣка. Въ 1614 году псковскій поповскій староста отъ лица всего духовенства жаловался царю Алексѣю Михайловичу, что приказные люди, всегородные старосты велѣть быти имъ въ тяглы; а у нихъ де есть прежнихъ государей жалованныя грамоты, что имъ съ своихъ дворовъ тягло не давать, и тѣ де грамоты жалованныя рубить, на нихъ самовольно во вся подати и въ казенные кормы и въ данныя люди и на городскую стѣну и къ

(а) П. С. Л. IV. стр. 13.

(б) П. С. Л. IV стр. 269.

воротамъ на караулы посылають ихъ съ оружіемъ (а). Таковы же были отношенія древне-русскаго земства или цѣлаго областного вѣча—этой областной сходки и къ высшей епархіальной власти, къ самимъ епархіальнымъ архіереямъ. Вѣче избирало епископовъ и наблюдало за ихъ управленіемъ. *Принимать во епископа* того, *его же позоветъ Богъ, князь и людіе* было всеобщимъ, очень древнимъ и очень продолжительнымъ обычаемъ. Епископы, назначенные одною церковною властію, помимо народнаго участія, отсылались назадъ: „*Не избриша сею людіе земли нашей,*“ говоритъ Всеволодъ митрополиту, отсылая назадъ назначеннаго имъ въ Ростовъ епископа Николая гречина: *ниже еси поставилъ, ино какъ тебѣ угодно, тамо и держи* (б). Митрополиту оставалось только право благословлять, и посвящать новоизбраннаго епископа. При выборѣ епископа народъ обращалъ вниманія не на санъ и общественное значеніе избираемаго, а болѣе всего на нравственность и административныя способности избираемаго (в) По волѣ народа ставились епископы и по волѣ его очень часто лишались кафедръ своихъ. Муромцы удалили отъ себя епископа Василія по подозрѣнію грѣховной жизни (г), ростовцы и судальцы нѣсколько разъ изгоняли отъ себя епископа Леонтія за то, между прочимъ, что онъ хотѣлъ *самовластцемъ быти въ землю русской*, т. е. уничтожить участіе земства въ церковныхъ дѣлахъ (д). Новгородцы, называвшіе еписк.повъ.

(а) Петер. Княж. Псков. Прибав. къ 2 част. грам. XI, XVI.

(б) Ипат. V 127 Воскрес. II, 168.

(в) Изъ новгородскихъ владыкъ одинъ только Мокей былъ избранъ изъ архимандритовъ; другіе, напр. Климентъ, Феоктистъ III, Θεодосій—изъ игуменовъ; Давидъ, Теофилактъ изъ іеромонаховъ, Свиридонъ—изъ іеродіаконовъ; Антоній, Алексѣй, Евѣмій—изъ простыхъ чернецовъ; а Іоаннъ и Василій изъ благаго духовенства. Василій былъ священникомъ и по нареченіи въ епископа принялъ монашество. (Костомаровъ Сѣверно-Рус. народоправства ч. 2 стр. 169.)

(г) Пет. Княж. Ряз. Пнов. стр. 140.

(д) И. С. С. II, 149, 152 Навон. II 177.

своими отцами, очень часто смѣняли ихъ безъ всякаго суда, прощали и снова возвращали на кафедру (а). Избранные изъ среды народа и самимъ народомъ епископы не были только нравственно-служилыми людьми, но имѣли и земское значеніе. Они совѣтовались съ князьями о земскомъ строеніи, горячо заботились о земскихъ интересахъ (б) были послами и ходатаями по разнымъ земскимъ дѣламъ и въ сношеніи съ русскими и иностранными землями (в). Новгородскіе епископы, напр. участвовали въ земскомъ управленіи и судѣ, разбирали народныя жалобы, улаживали вѣчевыя распри и споры (г), имѣли свой особенный судъ надъ народомъ и наблюдали за судомъ цѣлаго вѣча, княжескаго намѣстника и посадника (д), Въ довершеніе своего полнаго земскаго значенія новгородскіе епископы отправляли даже земскія повинности и были, такимъ образомъ, вполне земскими людьми. Они отправляли военную и городскую повинность—сооружали на счетъ казны Софійской полкъ съ особымъ стягомъ, для защиты новгородской области (е); руками своихъ церковныхъ людей или изгоевъ они мостили мостъ (ж), исправляли дороги и строили крѣпости (з) и не только въ самомъ Новгородѣ, но и въ пригородѣ новгородскомъ-Псковѣ (и); новгородская софійская ка-

(а) 1 Новг. л. стр. 44

(б) Во имя этихъ-то земскихъ интересовъ или общаго благосостоянія всей Русской земли епископы удерживали князей отъ междоусобій и говорили, что еще возьмете рать между собою, погани имуть радоватися и возмуть землю нашу юже бѣша стяжали отцы ваши и дѣды ваши трудомъ многымъ и храбро побороли по русской землѣ, иныя земли приобрѣтали; а вы хотите погубить землю русскую (П. С. Л. I 112 т. стр. 145.

(в) 1 Нов. 9, 58, 53, 55, 77, 94, 16 1 Нов. 79

(г) П. С. Л. III стр. 107 108 139 137 16—65 и 92

(д) А. Э. № 87 П. С. Л. III стр. 82.

(е) П. С. Л. II стр. 157

(ж) Времени. XII стр. 8—17

(з) Новгор. л. 6839, 6341, 6842 гг.

(и) Новг. л. 6893

зна имѣла также, кромѣ церковнаго, и земское значеніе. Изъ нея дѣлались вспоможенія народу во время тяжелыхъ бѣдствій: моровыхъ повѣтрій, пожаровъ и засухъ, голода и войны; употребляли на разныя городскія предпріятія (а).

Таково было вліяніе древне-русскаго земства на церковное устройство въ городахъ и даже цѣлыхъ областяхъ; таковы были отношенія народа къ высшей церковной власти. Но какъ земское устройство въ древне-русскихъ городахъ и областяхъ продолжалось гораздо менѣе, чѣмъ въ древне-русскихъ селахъ, то и вліяніе городскихъ общинъ на церковныя дѣла было менѣе продолжительно. Долѣе всего удерживалось земское областное устройство въ вольнонародныхъ городахъ—Новгородѣ и Псковѣ; а въ другихъ древне-русскихъ городахъ и областяхъ бюрократическій и централизационный характеръ появился довольно рано. Народное вліяніе на церковныя дѣла перешло въ руки князей, а потомъ и одной государственной власти. Въ селахъ же это земское вліяніе на устройство приходскаго храма и духовенства продолжалось до конца XVII в. Съ постепеннымъ уничтоженіемъ земства уничтожалось постепенно и вліяніе его на церковныя дѣла, пока наконецъ въ XVIII в. не отнято было у сельской общины послѣднее право—выборы своего сельскаго духовенства!

(Продолженіе будетъ.)

И. Виноградовъ.

(а) П. С. Л. I стр. 46; II стр. 98 111 стр. 238.

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ,

Огюста Шиколя.

XII.

О БЛАГОДАТИ И ТАИСТВАХЪ.

(Продолженіе)

6. Эта возстановляющая или возрождающая благодать никого не обходитъ, но всеѣмъ сынамъ Адама подавалась въ различной степени и мѣрѣ. Съ первыхъ минутъ паденія она была дарована человѣчеству и стала доступна чрезъ предварительное сообщеніе изъ единственнаго источника благодати, которому, по исполненіи предопредѣленныхъ временъ, надлежало открыться великою очистительною жертвою Посредника. Безъ нея, какъ мы сказали, падшее человѣчество не въ состояніи было бы произвести ни одного добраго дѣйствія. Потому все добрыя дѣла, подвиги добродѣтели, процвѣтавшіе въ человѣчествѣ еще прежде пришествія Іисуса Христа, были совершены при этой Божественной помощи, которую богословы называютъ *благодатию достаточною* (*sufficiens*), поколику она распространялась на всеѣхъ людей въ достаточной мѣрѣ для ихъ спасенія, и *благодатию дѣйственною*, или *совершенною* (*efficiens*), поколику она совершаетъ самое спасеніе нѣкоторыхъ людей. Этотъ внутренній голосъ, предвѣщающій наши дѣйствія, и послѣ совершенія ихъ успокоивающій, или обвиняющій и осуждающій насъ, тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ болѣе мы рѣшаемся ему противудѣйствовать,—очевидно, тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что онъ не зависитъ отъ насъ и

есть нечто отличное отъ насъ. Это голосъ самаго Бога, верховнаго законодателя и судии нашего. Въ этомъ не ошибались и древніе, болѣе по природѣ религіозные и благочестивые. Такъ знаемъ, что поэты ихъ, особенно Гомеръ, всегда производили такую или другую рѣшимость своихъ героевъ отъ внушенія свѣнца, и Платонъ также непрестанно ссылается на этого *внутренняго* чело^вька, на эту *Божественную искру*, на *этотъ* голосъ Бога, въ насъ *говорящаго*. (*)

Послѣ пришествія Иисуса Христа, при непосредственномъ дѣйствіи Христіанства, благодать Божія излилась на міръ въ большемъ изобиліи и дѣйствуетъ въ немъ болѣе очевидно и съ болѣею плодотворностію (**). Въ приѣмлющихъ ее она творитъ новую природу, которая не противится только злу, но положительно стремится къ добру, влеченія которой не сопровождаютъ только добродѣтель, но предваряютъ ее, вызываютъ твердую рѣшимость на ея подвиги и при самыхъ трудныхъ обязанностяхъ, при самыхъ тяжкихъ жертвахъ наполняютъ душу такою неизъяснимою сладостію духовнаго мира, предъ которою представляется жалкимъ самое блаженство царей (***). Она-то, кажется, изображала себя рукою св. писателя въ слѣдую-

(*) Plat. Resp. L. X.

(**) „Новозавѣтнымъ временамъ предопредѣлена была благодать, которая имѣла болѣе дѣятельнымъ образомъ привлекать народы языческіе къ познанію Бога истиннаго и служенію Ему.“ Bossuet, *Lettres de direction*. ed. Pantheon, p. 312.

(***) Это—миръ Божій, превосходящій всякъ умъ (Фил. 4, 7).

щемъ видѣ: «Я, какъ виноградникъ, прозростила цвѣты съ пріятнымъ запахомъ, и цвѣты мои принесли отличные и богатые плоды. Я мать чистой любви и страха, вѣденія и святаго упованія. У меня всякая благодать пути и истины: у меня всякая надежда жизни и добродѣтели. Приступите ко мнѣ всѣ жаждующіе меня и насыщайтесь моими плодами, ибо духъ мой слаще меда. Вкушающіе меня всетаки будутъ чувствовать голодъ, и пьющіе меня всетаки будутъ чувствовать жажду. Кто слушается меня, не останется въ стыдѣ, кто трудится ради меня, не согрѣшитъ, и кто просвѣщается мною, будетъ имѣть жизнь вѣчную» (Сир. 24. 20—24).

Такое приумноженіе благодати съ появленіемъ Христіанства было предсказано тѣмъже писателемъ премудрости въ слѣдующихъ словахъ: «Я вышла изъ рая, какъ слабый ручей воды изъ неизмѣримой рѣки, и сказала: орошу насажденія моего сада и покрою водою плоды моего луга, и вотъ мой ручей сталъ огромною рѣкою, а рѣка стала моремъ.» (Сир. 24, 33. 34), Пророчество это соотвѣтствуетъ всеобщему въ родѣ человѣческомъ ожиданію Святаго по превосходству, о которомъ говоритъ Конфуцій, и которому надлежало низойти съ неба, что бы произвести наземль океанъ заслугъ.

7. Если такъ могущеетвенна сила благодати, скажутъ немѣющіе о ней надлежащаго понятія, то ею поглощаются нами личныя заслуги; мы дѣлаемся добродѣтельными по необходимости и наша воля не принимаетъ уже участія въ нашемъ спасеніи.

Не вступая въ состязаніе по вопросу, какъ согласить дѣйствія благодати съ свободою человѣческою, — состязаніе бесполезное, потому что для

рѣшенія вопроса достаточно одного опыта, во всѣхъ случаяхъ показывающаго въ дѣйствіяхъ благодати участіе свободы, и въ дѣйствіяхъ свободы участіе благодати, приведемъ только слѣдующее замѣчаніе Лейбница: «такъ какъ наше развращеніе не безусловно—непреодолимо, и мы грѣшимъ не по необходимости, даже и тогда, когда состоимъ въ рабствѣ извѣстному грѣху; то надобно сказать, что и содѣйствіе благодати не бываетъ въ насъ непреодолимо, и какъ бы ни была дѣйствительна благодать Божія, все еще остается мѣсто утвержденію, что ея дѣйствію можно противоборствовать, даже тогда, когда напередъ извѣстно, что ему не будутъ противиться. Такимъ образомъ всегда надобно различать неминуемость и необходимость дѣйствія» (*).

Надобно, однакожь, обратиться къ опыту, какъ вѣрному руководителю въ этомъ дѣлѣ; онъ указываетъ намъ въ дѣйствіяхъ благодати особенное свойство, примиряющее ее съ нашею свободою и заслугою съ нашей стороны; это свойство состоитъ въ *перемежаемости* ея дѣйствій.

Дѣйствія благодати въ томъ отношеніи, что есть въ нихъ *предваряющаго, вызывающаго и увлекающаго*, бываютъ существенно перемежающимися. Въ жизни людей самыхъ благочестивыхъ и даже по мѣрѣ того чѣмъ больше они ревнуютъ о преуспѣяніи въ благочестіи, по временамъ бываетъ пора, иногда довольно продолжительная, когда повидимому, всецѣло оставляетъ ихъ благодатная помощь и они чувствуютъ себя въ такомъ положеніи, въ какомъ бываетъ корабль въ неизмѣримомъ морѣ, при совершенномъ безвѣтріи. Чѣмъ болѣе употребляютъ

(*) Theodicée, pag. III n. 278.

они благочестивыхъ подвиговъ для преклоненія Бога на милость къ себѣ и для привлеченія Ею благодати, тѣмъ болѣе скрывается отъ нихъ благодать, тѣмъ болѣе изглаждаются слѣды ея въ душѣ, тѣмъ болѣе она предаетъ ихъ сухости, косности и безплодію ихъ собственннхъ усилій, зависящихъ отъ ихъ свободной воли. Это-то и составляетъ участіе свободныхъ силъ человеческихъ въ дѣйствіяхъ благодати, долю личной заслуги людей благочестивыхъ, и притомъ долю огромную и драгоценную, потому что по мѣрѣ таковыхъ усилій совершается ихъ добродѣтель, и они тѣмъ болѣе въ ней утверждаются, чѣмъ меньше замѣчаютъ это. Это, однакожъ, не значитъ, чтобъ благодать Божія, на самомъ дѣлѣ, оставляла ихъ; напротивъ, она, быть можетъ, никогда не бываетъ такъ близка къ нимъ, какъ въ эти минуты, но только не упреждаетъ, не влечетъ ихъ, чтобъ предоставить случай дѣйствовать имъ самимъ; она остается въ нихъ и съ ними, но только тайно. Скрываясь отъ нихъ такимъ образомъ, она за всѣмъ тѣмъ бдительно охраняетъ ихъ, и, такъ сказать, назираетъ за ними, какъ мать за своими дѣтьми, и готова всегда оказать имъ помощь при первой опасности. Такъ, когда нечаянное искушеніе постигаетъ ихъ добродѣтель и они начинаютъ колебаться отъ собственной слабости; когда эти души благочестивыя приходятъ до сознанія своего безпомощнаго состоянія и по силѣ искушенія готовы считать себя погибшими; тогда нечаянно является въ нихъ сила благодати, поднимаетъ и какъ бы на своихъ рукахъ выноситъ ихъ изъ опасности искушенія.

«Кажется, что Богъ обращается съ людьми, какъ отецъ съ дѣтьми, говоритъ одинъ учитель: иногда они сознаютъ и ощущаютъ, что Онъ находится съ ними; потомъ Онъ вдругъ оставляетъ ихъ; иногда Онъ является въ душѣ ихъ, какъ солнце въ полномъ сіяніи, и чрезъ минуту скрывается въ облакахъ. Онъ то приходитъ, то отходитъ; то убѣгаетъ, то останавливается; то уловляетъ ихъ, то имъ позволяетъ уловлять Его, и тотчасъ ускользаетъ и срывается отъ нихъ. И потомъ, заставивъ ихъ пролить нѣсколько слезъ, испустить нѣсколько воздыханій сердечныхъ, Онъ опять возвращается къ нимъ, дабы утѣшить ихъ сладостію своего посѣщенія» (*). Эта прекрасная картина есть живой образъ спасительныхъ дѣйствій благодати Божіей и отношеній ея къ свободнымъ силамъ человѣческимъ. Даже и для душъ, съ преизбыткомъ ущедряемыхъ вызывающими и увлекающими услажденіями благодатными, есть возможность заслуги: она состоитъ въ соотвѣтствіи обилію благодатныхъ даровъ. Благодать не уничтожаетъ въ вѣрующихъ грѣховной похоти, а только помогаетъ преодолевать и побѣждать ее. Похоть остается всегда во глубинѣ душъ самыхъ чистыхъ и даетъ имъ чувствовать свои нападенія иногда въ такой силѣ, что увлекаетъ ихъ къ невѣрности благодатнымъ внушеніямъ даже съ утратою совершенства. Поэтому заслуга соотвѣтствія благодати есть заслуга тѣмъ болѣе значительная, чѣмъ постояннѣе и точнѣе бываетъ это соотвѣтствіе; и такъ какъ Богъ, по закону своей правды, тѣмъ болѣе взыскиваетъ, чѣмъ больше кому

(*) Rich. S. Victor, de grad. charit. cap. Πυλινροττες

даетъ, то иногда бываетъ необходимо чрезвычайное напряженіе постоянныхъ усилій, чтобы опять возвратить Его благодатные дары, утраченные нашимъ небреженіемъ. А если небреженіе съ нашей стороны повторяется и болѣе и болѣе увеличивается, то въ такой же мѣрѣ со стороны Бога сокращаются и дары благодатные. Благодатныя посѣщенія, прежде обыкновенныя и дружескія, становятся болѣе и болѣе рѣдки; и благодать, подобно опечаленной и благородно ревнующей супругѣ, удаляется, заключается сама въ себѣ и молчитъ. Тогда-то похоть, какъ раба-наложница, беретъ преобладаніе въ жизни: она омрачаетъ разумъ, развращаетъ сердце, не только убиваетъ чувство религіозное, но доводитъ до потери и нравственнаго чувства, не только погашаетъ свѣтъ вѣры, но ослѣпляетъ и разумъ; и только прошедши всѣ степени невѣрности, доходятъ наконецъ до сознанія, что состояніе ихъ исполнено жалости и достойно презрѣнія.

7. Но чего стоитъ и нашъ собственный поступокъ, если раскрывая эти священныя истины, мы, быть можетъ, подвергаемъ ихъ только презрѣнію? Что жъ изъ этого? Благодать Божія, безъ сомнѣнія, имѣетъ довольно за себя поручителей, стоящихъ всякаго довѣрія; потому что, и безъ призванія, во свидѣтельство этой истины, всѣхъ великихъ душъ, ею образованныхъ, достаточно напомнить, что ея же дѣломъ было быстрое обращеніе всего рода человѣческаго къ Евангелію. Но пусть бы и этого не было, пусть бы она возстановила и пересоздала одну только душу, и это одно служило бы ручательствомъ за нее, очень достаточнымъ для того, чтобы успокоить эту душу

противъ скептицизма всего міра и доставить ей утѣшеніе посреди презрѣнія, противъ нея направленнаго. Это самое впервые и совершено было благодатию въ Апостолахъ.

Дѣйствія благодати для всѣхъ, удостоившихся пользоваться ими, такъ положительны и несомнѣнны, такъ часто повѣряются, такъ задушевы и ощутительны, что никто изъ нихъ не можетъ ни на минуту считать себя находящимся въ обольщеніи. Дѣйствія эти сами въ себѣ заключаютъ совершенную очевидность, за нихъ свидѣтельствуящую. Пусть неиспытавшіе ихъ собственнымъ опытомъ не имѣютъ о нихъ понятія, такъ и должно быть, и это нисколько не должно удивлять насъ; но если бы такіе люди стали отрицать ихъ и издѣваться надъ ними, это было бы безразсудство непростительное, которое кромѣ сожалѣнія къ нимъ не можетъ возбудить другаго чувства. Пусть не полагаются они въ семъ отношеніи ни на силу собственного разума, ни на остроту и пронизательность своего соображенія, ни даже на собственную опытность въ знаніи тайнъ сердца человѣческаго. Благодать относится къ совершенію иного порядка вещей. Она не подлежитъ созерцаніямъ нашего ума, не выводится ни изъ какихъ источниковъ нашихъ естественныхъ познаній. Будучи сверхъестественна и дѣятельна, она сопутствуетъ простымъ сердцамъ и предается людямъ искреннимъ и благонамѣреннымъ, кто бы они ни были. Никакая геніальность человѣческая никому не даетъ права на сближеніе съ нею, но она сближается съ самыми слабыми дарованіями и сама становится въ нихъ геніальностію. Она возводитъ къ совершенству разумъ и силу нравст-

венную въ тѣхъ, кои наиболее надѣлены ими, и придаетъ имъ нѣчто особенно рѣшительное и твердое, въ чемъ отказала имъ природа; а въ тѣхъ, кто лишенъ этихъ даровъ отъ природы, она творитъ инстинктъ, лучшій самаго разума, и мудрость болѣе надежную, чѣмъ сила. Никогда бы не было истиной вѣры, если бы не было благодати; а гдѣ только являлась благодать, являлась и вѣра, являлось и созерцаніе Божественной истины. Кто твердо увѣренъ, что онъ обладаетъ благодатнымъ помазаніемъ, кто имѣетъ вѣру сердечную, тотъ не сомнѣвается на счетъ самаго себя и своего состоянія, сколько бы онъ ни принялъ благодати, и сколько бы ни достигъ вѣры сердечной, — подобно тому, какъ и тѣ, коихъ невѣріе очень увѣрено въ самомъ себѣ, не предполагаютъ такой силы, которая бы могла когда нибудь сбить ихъ съ ногъ, какъ дѣтей.

Однимъ словомъ, повторяю, вообразите слѣпорожденнаго, которому вдругъ даровано ясное и совершенное зрѣніе; его положеніе, поистинѣ, служитъ образомъ того внутренняго превращенія, какъое совершается благодатию въ душу вѣрующей. Впрочемъ сравненіе это вполне понятно только для души, испытавшей на себѣ такое превращеніе, дѣйствія котораго сама она изображаетъ въ такомъ видѣ: «составить меня твердо вѣрить Христіанству было бы для меня величайшимъ изъ всѣхъ чудесъ. И вотъ внезапнымъ внутреннимъ озареніемъ я сознаю себя настолько просвѣтленною, настолько измѣнившееюся, что нашла то, чего такъ долго искала. Въ сердце моемъ разлилась радость етоль сладостная и увѣренность етоль ощутительная, что нѣтъ словъ, которыми бы мож-

но было это выразить; и со мною, по отношенію къ предметамъ Религіи и будущей жизни, совершилось на самомъ дѣлѣ то, что представляетъ примѣръ слѣпаго прозрѣвшаго. Наибольше невѣроятною казалась для меня тайна дѣйствительнаго присутствія Господа нашего въ Евхаристіи, и я теперь несомнѣнно увѣрена въ этомъ, такъ же какъ вѣрятъ въ дѣйствительность вещей видимыхъ, въ чемъ и невозможно сомнѣніе. Мой примѣръ, прибавляетъ таже душа, долженъ убѣдить васъ, что есть вещи, чрезвычайно высокія и удивительныя, недоступныя нашему познанію, но которыя тѣмъ не менѣе истинны и вождельны, хотя мы не въ состояніи ни понять ихъ, ни представить. «Дѣйствительно, прибавляетъ Боссюэтъ, искренній геній котораго столь способенъ былъ изобразить это чудо обращенія, — дѣйствительно, не вѣрующимъ недостаетъ зрѣнія, какъ слѣпому, и такое зрѣніе дается Богомъ, какъ говоритъ св. Ап. Іоаннъ: Онъ далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его.» (*)

Послѣ этого, что можемъ мы сказать тѣмъ, кто, къ несчастію, лишень этого духовнаго просвѣщенія, кромѣ словъ Іисуса Христа, сказанныхъ жемъ самарянкъ: *о, если бы ты познала этотъ даръ Божій!!* Обратиися теперь къ разсмотрѣнію средствъ къ приобрѣтенію сего дара.

Б.

Доселѣ мы сообщали понятія о благодати Божіей только по ея дѣйствіямъ; разсматриваемая же въ своей сущности, какъ начало, благодать есть

(*) Bossuet, Oraison unebre d' Anne de Dongaue.

Божественная жизнь въ насъ.

Для сообщенія ея намъ Богъ можетъ и непосредственно дѣйствовать на нашу душу, и этотъ способъ дѣйствія благодати имѣеть мѣсто въ нашей жизни. Простое возношеніе сердца нашего къ Богу въ молитвѣ можетъ привлекать на насъ дѣйствія благодатныя, и истинная молитва всегда сопровождается такими слѣдствіями; почему ей и усволяется наименованіе *общаго проводника благодатныхъ дѣйствій*. Впрочемъ молитва необходима для успѣха и другихъ особыхъ средствъ, о которыхъ мы намѣрены говорить, и для которыхъ она служитъ какъ бы приготовленіемъ.

Кромѣ непосредственнаго дѣйствія Божія, кромѣ посредства молитвы, Богъ установилъ еще особыя средства для сообщенія намъ своихъ благодатныхъ даровъ. Средства эти необходимы, потому что они примѣнены къ нашему состоянію. Молитва можетъ только готовить насъ къ достойному принятію ихъ; а безъ нихъ сама по себѣ она скоро дѣлается безплодною. Средства эти суть таинства.

1. Что такое таинство? *Таинство есть видимый знакъ невидимой благодати, установленный для нашего освещенія (*).*

Въ этомъ опредѣленіи надобно принять во вниманіе двѣ существенныя черты.

Таинства суть *знаки*, то есть, *чувственные образы* того, что невидимо совершается въ душѣ нашей благодатию Божіею, и для напоминанія о семъ они и совершаются.—Но все ли туть? Точно ли таинства суть только знаки и символы? Нѣтъ; они вмѣстѣ съ тѣмъ обладаютъ силою совершать то самое, что означаютъ.

(*) Понятіе бл. Августина.

Богъ можетъ, конечно, раздавать намъ благодатные дары, какъ Ему угодно, но Онъ благоволилъ съ известными виѣшними дѣйствіями тѣснѣйшимъ образомъ соединить дѣятельную силу своихъ даровъ въ таинствахъ, которыя потому и служатъ неизмѣнными проводниками этой силы. И для насъ, безъ сомнѣнія, эти средства не составляютъ единственныхъ путей для сообщенія благодатныхъ даровъ, и кромѣ таинствъ у Бога есть множесгво средствъ приближаться посредственно и непосредственно къ душѣ нашей и давать ей ощущать прикосновеніе Его благодати. Но Ему угодно было избрать въ посредство для сего таинства, а имъ подчинить насъ тѣснѣйшимъ образомъ, такъ что они сдѣлались исключительными по отношенію къ намъ средствами для полученія спасительной благодати, и отъ насъ зависятъ только пользоваться ихъ сверхъестественною помощію.

Мы постараемся раскрыть ниже Божественную премудрость въ такомъ установленіи таинствъ, а здѣсь замѣтимъ тѣ два отличительныя свойства ихъ, что они суть *знаки* и въ то же время *дѣатели* благодати Божіей, что имѣютъ двойное значеніе быть видимыми представителями нашего оправданія и освященія и невидимо совершать въ душѣ эти самыя дѣйствія.

Потому надобно строго отличать отъ таинствъ другіе употребительныя въ Церкви Христіанской знаки, коковы: иконы, обряды, молитвословія, даже тѣ, которые обыкновенно входятъ въ чинопослѣдованія совершенія таинствъ, но не составляютъ существенной части ихъ въ строгомъ смыслѣ: въ таинствахъ съ видимымъ знакомъ наразлично соединяется и самое дѣйствіе, имъ изображае-

мое, съ образомъ самая дѣйствительность. Св. Апостоль Павелъ, говоря объ отношеніи вселенной къ нашему богопознанію, утверждаетъ, что *невидимая совершенства Божія отъ самаго сотворенія міра видима чрезъ разсматриваніе тварей* (Рим. 1, 20.). Если бы твари кромѣ этого свойства выражать и представлять намъ высочайшія совершенства Творца, обладали еще вмѣстѣ съ тѣмъ силою сообщать намъ эти самыя совершенства, въ такомъ случаѣ можно бы назвать ихъ также таинствами. Такую силу, по свидѣтельству книги Бытія, соединилъ Богъ въ одномъ изъ своихъ земныхъ созданій, прежде паденія человѣка. Посреди земнаго рая Онъ насадилъ таинственное древо, называемое *древомъ жизни*, плоды котораго должны были служить для человѣка пищею безсмертія. Если судить о его дѣйствіяхъ на человѣка по противоположности ихъ съ дѣйствіями, какія произвело въ природѣ человѣческой *древо познанія добра и зла*, то позволительно думать, что эти дѣйствія были столько же нравственныя, какъ и физическія, что ими сообщалось какъ освященіе душѣ, такъ и здоровье тѣлу. А если это такъ, то можно сказать, что это установленіе естественное было *таинствомъ*. Вслѣдствіе своей невѣрности человѣкъ сдѣлался недостойнымъ этого благодѣтельнаго установленія и лишенъ его праведнымъ судомъ Божиимъ: «и теперь, говоритъ Богъ, произнеси свой судъ надъ согрѣшившимъ Адамомъ, какъ бы не простеръ онъ руки своей и не взялъ бы также отъ древа жизни и не вкусилъ, и не сталъ бы жить вѣчно. И выслалъ его Господь Богъ изъ сада едемскаго, и поставилъ на востокъ у сада едемскаго, Херувима съ пламеннымъ мечемъ обращающимся, чтобы хранить путь къ древу

жизни» (Быт. 3. 22—24).

Такимъ образомъ человѣкъ, лишенный возможности пользоваться тайнствомъ *древа жизни*, долженъ былъ подвергнуться вѣчной смерти. Но Богъ; опредѣливъ спасти человѣка, тогда же обѣщаль ему возратить это тайнство въ другомъ видѣ, больше непосредственномъ и болѣе славномъ, т. е. обѣщаль, что та *самая жизнь*, по выраженію св. Іоанна, *Которая была въ началѣ*, должна была облечься въ нашу человѣческую природу и снова явиться намъ, но въ видѣ соотвѣтствующемъ человѣку грѣшному, въ видѣ раба и жертвы и, по своему очистительному жертвоприношенію, сдѣлаться вновь началомъ, пищею и источникомъ нашего оправданія (1 Іоан. 1, 1. 2),

Это Іисусъ Христось. Онъ есть какъ бы новое *древо жизни* насажденное въ средѣ человѣчества для очищенія его отъ смертоносной силы *древа познанія добра и зла*. Онъ есть то Божественное древо, плоды котораго непрестанно произрастающіе, обѣщаны побѣждающимъ и въ будущей жизни и листья котораго служатъ для исцѣленія народовъ. Такъ какъ чрезъ первоначальное вкушеніе отъ *древа познанія* мы сдѣлались какъ бы *дикими растеніями*, приносящими только ядовитые плоды, то чтобы вновь сдѣлаться *вѣтвями благодарными* мы можемъ, не иначе, какъ только *привившись къ Іисусу Христу и сдѣлавшись причастниками Его искупительной смер-*

(*) Побѣждающему дамъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія (Апок. 2. 7). Древо жизни двѣнадцать разъ приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяць плодъ свой и листья древа для исцѣленія народовъ. (—22, 2.).

ти, съдѣлаемъ также причастниками и Его воскресенія (Рим. 6. 5). Такъ говорить и самъ Иисусъ Христосъ: «Я—истинная виноградная лоза, дающая своимъ вѣтвямъ сокъ и жизнь; какъ вѣть не можетъ принести плоды сама собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы не можете сдѣлать ничего спасительнаго, если не будете во Мнѣ» (Юан. 15, 1. 4. 5).

Смерть Иисуса Христа есть начало и источникъ нашего освященія. Она есть какъ *надрѣзь*, посредствомъ котораго входитъ въ насъ сокъ Божественной благодати, ею и мы поставляемъ въ подобное соотвѣтствующее состояніе умерщвленія и чрезъ то *прививаемъ* къ Иисусу Христу, соединяемъ съ Нимъ и воспринимаетъ животворящую благодать, которая дѣлаетъ насъ причастниками силы и жизни Божіей и поставляетъ такимъ образомъ на путь возвращенія къ безсмертію, отъ котораго ниспали. Поэтому страданія и смерть Иисуса Христа составляютъ источникъ Таинствъ. Самъ Онъ есть какъ бы Таинство всѣхъ таинствъ; и таинства суть нечто иное, какъ только отрасли этого великаго Таинства, которое посредствомъ ихъ распространяется среди человѣчества, для сообщенія ему силы и жизни Христовой.

Надобно обнять и хорошо понять во всей цѣлости Божественный планъ нашего спасенія.—Отъ Адама грѣшника похоть перешла во все человѣчество: чрезъ Иисуса Христа Искупителя благодать произвела обратное направленіе въ томъ же человѣчествѣ.—Похоть перешла къ намъ отъ Адама посредствомъ естественнаго рожденія; благодать сообщается намъ отъ Иисуса Христа посредствомъ таинствъ.—По плотскому рожденію отъ А-

дама, мы рождаемся грѣшниками, развращенными рабами грѣха, чадами беззаконія и погибели: чрезъ таинственное возрожденіе отъ Іисуса Христа мы вновь рождаемся уже очищенными, становимся опять свободными, чадами правды и безсмертія. Такимъ образомъ чрезъ таинства Іисусъ Христосъ становится въ отношеніи къ добру тѣмъ же, чѣмъ Адамъ сдѣлался въ отношеніи къ злу, посредствомъ естественнаго рожденія. Онъ есть новый Адамъ, чрезъ котораго мы можемъ вновь возраждаться. Первородному грѣху, заразившему своими послѣдствіями весь родъ человѣческій одинъ Іисусъ Христосъ поставилъ не только препятствіе и оплоть, но и могущественное противодѣйствіе въ первоначальной благодати, которую Онъ источаетъ, и чрезъ которую всѣ люди, не исключая и Адама, имѣютъ возможность получить оправданіе.—Гдѣ можно найти ученіе столь простое ясное и утѣшительное?!

2. Безъ сомнѣнія такое ученіе и съ перваго раза представляется страннымъ но въ томъ, что касается цѣлей, человѣка что, не покажется страннымъ для всякаго кромѣ тѣхъ, кто вовсе о семъ не разсуждаетъ?

Колебатся въ дѣлѣ сердечной преданности Религій на томъ основаніи, что она заключаетъ въ себѣ нѣчто странное, значитъ добровольно поставлять себя въ безвыходное противорѣчіе. Если существенный долгъ Религій состоитъ въ томъ, чтобы вывести насъ изъ естественнаго состоянія нашего невѣденія; то въ ней необходимо должны имѣть мѣсто такія истины и предметы, которыхъ естественнымъ путемъ мы не знаемъ и не можемъ знать; должны имѣть мѣсто предметы новые,

сверхъестественные, странные. Отсюда слѣдуетъ, что не знать по крайней мѣрѣ того, что мы всего не знаемъ, было бы признакомъ самаго худшаго невѣжества; ставить ни во что нечувствительность къ такому состоянію было бы признакомъ самой худшей нечувствительности. А потому необходимо допустить странное въ дѣлѣ Религіи какъ дѣйствительное условіе истинности. Эта мысль, прямо относящаяся къ первоначальнымъ и основнымъ мыслямъ Религіи, почти всегда выпускается изъ виду и мы не можемъ придумать, какъ бы въ нашемъ духѣ оживить и утвердить ее навсегда въ ея дѣйствительномъ значеніи, къ исправленію нашего невѣрія. Въ особенности она находитъ свое приложение въ настоящемъ изслѣдованіи, касающемся предмета самаго таинственнаго и самаго существеннаго въ составѣ Христіанской Религіи.

Есть еще мысль, такъ же какъ и предыдущая, основательная и точная, способная поражать насъ вообще и въ особенности относительно настоящаго предмета. Здѣсь мы разумѣемъ то, что самыя таинственные предметы христіанскаго ученія соотвѣтствуютъ не менѣе таинственнымъ предметамъ нашей природы, и имѣютъ цѣлю своею разъяснять эти послѣдніе и разсеивать ихъ таинственность. Но между тѣми и другими безконечное различіе находится въ томъ, что тайны природы нашей сами по себѣ безусловно непримиримы и безнадежны, а тайны Религіи напротивъ, представляются въ ясной связи, служащей къ изъясненію ихъ однихъ другими и съ животворною силою, послѣдствіями указывающею на ихъ начала. Напримѣръ, на ряду съ религіозною тайною о благодати стоитъ, какъ мы видѣли, естественная

тайна грѣховной похоти, тайна самая рѣшительная и отдѣльно разсматриваемая, самая непримиримая съ идею порядка, съ которой должны согласоваться все другія наши идеи. За тѣмъ, если мы перейдемъ отъ явленія похоти къ ея переходу отъ Адама ко всему его потомству, мы найдемъ здѣсь также странность еще болѣе непонятную, чѣмъ въ переходѣ на насъ благодати отъ Иисуса Христа. Что болѣе представляется намъ страннымъ въ этомъ переходѣ благодати? То, что *наклонность къ добру* является въ насъ въ слѣдствіе заслуги другаго—Иисуса Христа. Но и *наклонность къ злу*, или грѣховная похоть, съ которою мы рождаемся, ужели есть слѣдствіе нашего личнаго преступленія? Не находимся ли мы вынужденными признаться, что она предваряетъ въ насъ дѣйствіе нашей личной свободы, и не только предваряетъ, но и парализируетъ ее? Станутъ ли указывать на ту странность, что дѣйствіе чисто духовное, каковы дѣйствія благодатныя, сообщается путями вещественными и чувственными, каковы таинства? Но какъ же сообщается намъ и похоть, если не вещественнымъ путемъ рожденія? Объясните мнѣ, какимъ образомъ слѣпое дѣло рожденія, путь плоти и крови, проводитъ въ меня съ болѣзнію тѣла и болѣзнь души, тогда и я объяснилъ бы вамъ, какимъ образомъ чувственное участіе души въ таинствахъ совершаетъ ея исцѣленіе. Объясните мнѣ плотское взаимно-обязательное отношеніе между мною и Адамомъ, тогда и я объяснилъ бы вамъ мое таинственное взаимно-обязательное отношеніе въ Иисусу Христу! Вообще изъясните мнѣ рожденіе похоти грѣховной чрезъ рожденіе плотское, и я вамъ изъясню возрожденіе по-

средствомъ благодати!

Да, если мы углубимся больше въ предметъ, то увидимъ, что благодать и ея сообщеніе намъ гораздо менѣе недоступны нашему разумѣнію, чѣмъ грѣховная похоть. Если благодать сообщается намъ отъ Иисуса Христа, и если она подается намъ посредствомъ чувственныхъ проводниковъ; то здѣсь необходимо требуется для полученія ея съ нашей стороны нѣчто особое, именно — участіе *нашей воли*, наша собственная *заслуга*; тогда какъ наша воля и наша личная преступность не участвуютъ въ переходѣ къ намъ грѣховной похоти. Тутъ самая непостижимая тайна заключается въ томъ, что развращеніе воли въ корнѣ человечества переходитъ ко всемъ людямъ безъ участія воли нашей, а это не имѣетъ уже мѣста въ тайнѣ благодати, гдѣ сообщеніе намъ добра совершается не иначе, какъ подъ условіемъ таинственнаго соединенія воли человеческой съ Божествомъ Иисуса Христа.

Итакъ отвергнемъ ребяческіе страхи, возбуждаемые въ насъ тайнами Религіи; эти тайны не столько тягостны, какъ тайны природы. Боятся тайнъ значитъ бояться собственной тѣни; ибо тайны вездѣ, безотвязно преслѣдуютъ насъ на каждомъ шагу, какъ наша собственная тѣнь. Только слабые умы ничему не вѣрятъ, или вѣрятъ всему. Здравая философія—признакъ сильнаго и точнаго ума, состоитъ въ томъ, чтобы, избѣгая суевѣрія, умѣть успокоиваться въ разумной вѣрѣ. И какая вѣра разумнѣе вѣры Христіанской? Кромѣ совершенной мудрости, какая раскрывается предъ нами въ изслѣдованіи ея тайнъ, что рѣшительнѣе того испытанія ея посредствомъ опыта, къ кото-

рому она сама вызываетъ насъ словами своего Божественнаго Основателя: «кто хочетъ творить волю Отца Моего, тотъ узнаетъ, отъ Бога ли мое учение, или Я Самъ отъ Себя говорю» (Юан. 7, 17).

ВЫБОРЪ БЛАГОЧИННАГО 3-ГО БЛАГОЧИННИЧЕСКАГО ОКРУГА ТАМБОВСКАГО УЪЗДА.

На святкахъ минувшаго 1867 года, числа 28 декабря, пришла вѣсть въ наше село о выборѣ благочиннаго. Время выбора назначено было 2 января настоящаго года. Наканунѣ этого дня стали съѣзжаться въ село, назначенное для выбора, отцы и братія священноцерковнослужители для предназначенной цѣли. Насталъ завѣтный день. Село наполнилось духовенствомъ 3-го благочинническаго округа. Съ 20 сель, вошедшихъ въ составъ 3 благ. округа, съѣхалось довольное число священнаго клира. Всѣ были въ праздничныхъ одеждахъ и обыкновенной формѣ, приличной каждому священному сану. Насталъ 10-й часъ утра. Ударили въ колоколъ въ приходскомъ храмѣ. Духовенство, собравшееся на выборъ, тотчасъ прибыло во храмъ. По положенію, изданному Епархіальною властію, предъ началомъ выбора—этого священнаго дѣла должно было совершено молебное пѣніе, оно и было совершено съ благоговѣніемъ и подобающаго честию святынѣ старшими изъ собравшихся на выборъ о.о.—отцомъ духовникомъ 3 благ. округа съ о. Таптыковскимъ и о. Смирновымъ. Отецъ Спасскій, какъ духовникъ и предсѣдатель выбора, стоялъ во главѣ служащихъ. Пѣніе, предъ налогомъ молебна: „Царю Небесный“, пѣто было всѣми, собравшимися на выборъ,—стройно и съ чувствомъ благоговѣнія. По окончаніи молебна, было провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству, Государю Императору со всею Августѣйшею Его фамиліею; потомъ Святѣйшему Правительствующему

Синоду и Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Теодосію Епископу Тамбовскому и Шацкому; за тѣмъ—всѣмъ собравшимся въ святой храмъ отцамъ и братіямъ. Многолѣтіе пѣто было избранными, изъ собравшихся на клиросѣ умирительно и стройно. По облобызаніи св. креста, всѣми собравшимися въ приходскій Владимірскій храмъ, о. духовникомъ Спасскимъ, какъ предсѣдателемъ выбора, сказана была краткая рѣчь,—приличная собранію. Послѣ этого въ этомъ же храмѣ, въ притворѣ, поставленъ былъ столъ для баллотировочнаго ящика, при которомъ лежали на блюдѣ и шары. Не приступая къ дѣлу, о. предсѣдатель сказалъ: „Отцы и братія! Мы собрались избрать себя начальника изъ среды же себя. Изберемъ же по сердцу. Да поможетъ намъ Господь своею благодатію. Да вложеть Онъ, всесильный, въ сердца наши безпристрастіе. Изберемъ такъ, какъ Апостолы Христовы, избрали себѣ 12 Апостола Матѳея. Послѣ сего прочитанъ былъ списокъ имѣющихъ быть баллотированными и списокъ, кои при выборѣ имѣютъ право голоса или шара. Противорѣчій и разногласій ни съ чьей стороны не заявлено. Спокойствіе и довольно стройная тишина водила собраніе. У каждаго, можно было подумать, назначеннаго въ кандидаты на благочиннаго, сердце невольно говорило что-то непонятное,—тайное и давало подумать о многомъ.... Итакъ водворилась совершенная тишина. О. предсѣдатель Спасскій провозгласилъ: баллотировуется, настоящій исправляющій должность благочиннаго о. Молчановъ. По порядку начали брать шары изъ рукъ предсѣдателя о. Спасскаго, сначала священники, потомъ діаконы, а за тѣмъ причетники, каждый клалъ шаръ свободно по своему желанію въ ящикъ. Баллотировуемый, не отходя отъ стола, стоялъ скромно. Со стороны видѣлось, что спокойствіе, пока клали шары, не вполне сопровождало его. Появлялось на его лицѣ и признали смущенія, — хотя онъ, сколько и могъ знать, не искатель чести. Кончилась про-

пессія. Выдвинули ящикъ съ шарами „избираю.“ О. Предсѣдатель Спасскій началъ гласно считать: разъ, два, три и т. д. Оказывается 35 шаровъ. Записавъ оныя при всѣхъ въ баллотировочномъ спискѣ, противъ имени избираемаго— выдвигаетъ другой, противоположный ящикъ. Оказывается 4 шара. Отъ этого въ это время у всѣхъ выразилась на лицѣ неподдѣльная радость за удачный выборъ о. начальника и тутъ же приступили всѣ опять къ выбору другихъ кандидатовъ на благочиннаго. Второму, назначенному къ выбору, кандидату на благочиннаго, положили немного избирательныхъ шаровъ, — болѣе неизбирательныхъ; — третьему тоже, и слѣдующимъ за тѣмъ. Мнѣ думалось въ то время, что изъ обойденныхъ кандидатовъ, ни одинъ бы могъ съ честію занять постъ благочиннической. Избиратели, между прочимъ, все продолжали. Къ выбранному на должность начальника нашего благочинническаго округа, имѣть еще кандидата по шарамъ. Наконецъ кандидатъ является изъ молодыхъ. Является по шарамъ такое лице, котораго никто и не думалъ имѣть. Минуя всѣхъ избираемыхъ, коихъ было 12-ть, старшихъ по возрасту, по опытности и по заслугамъ, — изъ коихъ нѣкоторые могли бы быть съ честію сотрудниками благочиннаго, — пало 28-мъ шаровъ избирательныхъ на свящ. Р., едва только познакомившагося на практикѣ съ пастырскою обязанностію. Но къ чести избраннаго по шарамъ кандидата, втораго на благочинническую должность, можно и должно сказать, что онъ человѣкъ добрый. Второй кандидатъ на должность начальника по шарамъ былъ баллотированъ послѣднимъ. *Когда все это кончилось — сердце многихъ, какъ замѣтно было, отозвалось на это не совсѣмъ радушно. Но вѣрно, промыслъ ведетъ и его и насъ къ лучшему. Стало быть такъ Богу угодно. Когда кончилась баллотировка. О. Предсѣдатель Спасскій тотчасъ же спросилъ избирателей: кого же представлять кандидатами къ Его Преосвященству? Всѣ зая-

вили: пусть представлены будутъ тѣ, на долю коихъ пало болѣе избирательныхъ, а менѣе неизбирательныхъ шаровъ. За тѣмъ собраніе кончилось. Всѣ почти разошлись по квартирамъ, дожидаясь составленія акта. Когда составленъ былъ актъ, всѣ явились для подписи. И, подписавшись, — каждый отправился въ домъ. Выборъ съ молебномъ продолжался неболѣе полутора часа. Все было благопристойно; тишина и спокойствіе руководили во все время выбора почти всѣми, за что большое можно сказать спасибо нашему благочинническому округу. Страхъ Божій, замѣтно было, руководилъ при выборѣ о. начальника. Это, я думаю, происходило отъ того, что великое дѣло — избраніе начальника совершалось въ святомъ мѣствѣ — въ храмъ Божіемъ. Такъ совершился выборъ кандидатовъ на должность благочиннаго 3-го благ. округа Тамб. уѣзда!

Св. В.

1868 года

Генваря 10 дня.

С. Г.

Редакторъ Протоіерей Іоаниъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры. 3 Іюля 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.